

Ранним утром Чжуан Чжун только поднялся с постели, как служанки снаружи, услышав шорох, сразу постучали. Дверь распахнулась, и в комнату вошли служанки, неся в руках медный таз с теплой водой, полотенца, зубную щетку и другие принадлежности.

Чувство, когда тебя обслуживают, было действительно приятно. Не нужно, как раньше, ранним утром спускаться к подножию горы за водой, самому сажать овощи и рубить дрова. Но все это не принадлежало ему. Тот, кто должен был этим наслаждаться, ушел, а убийца не был найден. Взгляд Чжуан Чжуна потемнел. Он должен был восстановить справедливость для Юаньцзюэ и хорошо жить дальше за них обоих. Но обстановка в имении хоу оказалась сложнее, чем он предполагал, и каждый шаг требовал осторожности.

- Молодой господин, вы хорошо спали прошлой ночью? Мы ни о чем не забыли? - Спросила Цуй-эр, стоя рядом, хотя Чжуан Чжуну не требовал, чтобы служанки обслуживали его.

Чжуан Чжун покачал головой.

- Все было хорошо. Спасибо за заботу, сестрица.

От слова «сестрица» у Чжуан Чжуна покраснели уши. Он был значительно старше этой девочки, которой едва исполнилось двенадцать лет.

Цуй-эр подумала, что Чжуан Чжун стесняется разговаривать с девушкой, и, улыбнувшись про себя, решила, что этот маленький монах довольно невинен и мил. Надо сказать, что внешность Чжуан Чжуна была обманчиво молодой: алые губы, жемчужные зубы, светлая кожа, яркие глаза и аура нетронутой невинности. Сегодня, одетый в серебристо-красное шелковое одеяние и головной убор, который скрывал его блестящую лысую голову, он излучал живую, утонченную элегантность. Такая внешность неизменно производила благоприятное впечатление при первом знакомстве.

Завтрак приносили постепенно, целый ряд изысканных блюд, и хотя порции были небольшими, но их хватило бы на троих или четверых человек.

Чжуан Чжун нахмурился в недоумении:

- Разве мы не должны сначала выразить утреннее почтение?

Цуй-эр замерла, внутренне впечатленная тем, что этот молодой господин, приехавший из деревни, знал этикет.

- Это установленный обычай хоу: сперва завтрак, затем визит с почтением.

Вэньюань хоу должен был присутствовать на утреннем заседании в иньши*, и возвращался только в чэньши*. Когда важные государственные дела требовали длительных обсуждений,

заседание заканчивалось еще позже. Поэтому он всегда завтракал в чоуши*, чтобы не упасть в обморок от голода в главном зале. Такой порядок затруднял семейные завтраки, особенно учитывая, что второй молодой господин, Чжуан Су, должен был рано уходить в школу. Поэтому Вэньюань хоу, будучи практичным человеком, постановил, чтобы все завтракали в своих дворах, прежде чем приходиться выразить почтение.

Это было вполне разумно, но, может быть, Чжуан Чжун слишком много думал, - он не мог избавиться от ощущения, что что-то не так. Он не стал не заикливался на этом. Он только что приехал в имение, что он мог знать? Лучше сначала поесть, а потом беспокоиться о других делах. Прежде у Чжуан Чжуна был очень нерегулярный распорядок дня. Независимо от погоды, праздников или выходных, он должен был мчаться на место преступления. Как только начиналась работа, просто не было времени заботиться о еде. Поэтому, когда это было возможно, он старался питаться и спать по графику, чтобы не навредить своему здоровью.

Когда Чжуан Чжун вошел в главный зал, там была только фужэнь. Хоу еще не вернулся с заседания, а Инь Юэхань с детьми еще не пришли.

- Тебе было комфортно вчера? - Мягко спросила Вэй Юйхуа, улыбаясь как добрая старшая. Вчера, когда Чжуан Чжун только приехал и был весь в пыли, она уже заметила, что он необычайно красив, а сегодня, после принятия ванны, одетый в роскошные одежды, он еще больше напоминал хоу. Хотя тысячи мыслей проносились в ее голове, ее выражение лица оставалось совершенно спокойным.

Чжуан Чжун чувствовал себя довольно неловко. Вчерашнее минимальное общение было вполне терпимым, но сегодняшнее отношение казалось ему непривычным. На самом деле они с Вэй Юйхуа были примерно одного возраста.

- Спасибо за заботу, госпожа. Все хорошо.

Формальность в его обращении содержала намек на дистанцию, но Вэй Юйхуа оценила его по-новому. Он не был легкомысленным и поверхностным человеком. Хотя вчера слова хоу звучали двусмысленно, этот мальчик не стал пользоваться ситуацией, что показало его уравновешенный характер.

Вэй Юйхуа притворилась возмущенной:

- Почему ты все еще называешь меня госпожой? Вчера хоу признал тебя своим сыном. Ты должен обращаться ко мне мама или матушка.

Чжуан Чжун сжал губы, не отвечая. Увидев это, Вэй Юйхуа вздохнула.

- Хорошо, хорошо. Вчера все произошло довольно поспешно. Подождем, когда хоу вернется, посмотрим, что он решит.

Чжуан Чжун допил чай, и в тот момент медленно вошла Инь Юэхань. Рядом с ней шел мальчик лет восьми, за правую руку она держала девочку лет пяти или шести, а кормилица несла на руках двухлетнего малыша. Все трое детей были очень красивыми, с лицами, словно вырезанными из нефрита, сочетающимися в себе лучшие черты обоих родителей.

- Эта смиренная наложница приветствует госпожу.

- Этот ребенок приветствует матушку.

Вэй Юйхуа, взглянув на троицу, ощутила знакомую тяжесть в груди. Их поклон был небрежным и лишенным уважения. Каждый день утреннего приветствия было для нее как нож в сердце, но ее лицо оставалось бесстрастным.

- Вставайте. Чжун-гэ, ты еще не знаком с этими тремя маленькими проказниками, да? Это твои младшие братья и сестра. Это Су-гэ, это Цзюнь-гэ, а это Нин-цзе. Су-гэ, теперь ты второй сын, а Цзюнь-гэ - третий сын. Давайте, позовите вашего старшего брата.

Дети молчали и лишь с пристально смотрели на Чжуан Чжуна. Чжуан Су был самым старшим, и поскольку он потерял свое первенство, его взгляд на Чжуан Чжуна был явно враждебным. Чжуан Сунин стояла, подняв подбородок, и ее глаза были полны презрения. Только самый младший, Чжуан Цзюнь, моргал, глядя на своего нового старшего брата. Ни один из троих детей не послушался Вэй Юйхуа. Они стояли молча, будто до этого не слышали ее.

Инь Юэхань, хотя и ожидала подобного, все равно не могла удержаться и сжала кулаки. Но на ее лице все еще была нежная улыбка.

- Что вы стоите? Послушайте госпожу и назовите его старшим братом.

Чжуан Су и Чжуан Сунин надули губы, их лица были полны недовольства. Они долго медлили. Чжуан Цзюнь однако послушно назвал его «старшим братом», услышав, как это говорит его мать. Увидев это, Чжуан Су и Чжуан Сунин не могли больше сопротивляться и невнятно пробормотали «старший брат».

Чжуан Чжун не обратил внимания на враждебность детей. Характер ребенка в значительной степени формируется взрослыми. Инь Юэхань видела в нем угрозу, и это сразу отразилось на ее детях.

Однако он был озадачен другим. По обычаям Да Ю, даже у знатной наложницы не было права лично воспитывать детей. Почему же Вэньюань хоу передал всех троих детей на попечение Инь Юэхань? Хотя это можно было бы объяснить любовью хоу к Инь Юэхань и его нежеланием разлучать мать с детьми, такое распоряжение противоречило традициям Да Ю.

В Да Ю существовала строгая иерархия, и статус жен и наложниц различался так же сильно,

как небо и земля. Даже любимая наложница не была исключением. В уважаемых семьях наложницам запрещалось представлять семью при приеме гостей или посещении пиров, а их родители не могли претендовать на родство по этой связи. Мужчина без главной жены считался вдовцом, даже если у него было много наложниц. Наложницы не имели права воспитывать детей, и их родные дети не могли называть их матерью, а только няню. Детей всегда воспитывала главная жена. Если их воспитывала наложница, на них смотрели свысока, что пагубно сказывалось на перспективах сыновей и шансам на удачное замужество дочерям.

Даже он, чужак, понимал этот принцип, так почему же Вэньюань хоу, уроженец этой земли, допустил такую ошибку? И даже если хоу можно было бы оправдать, но высокомерное поведение Инь Юэхань, граничащее с намеренной показной хвастовства, казалось, провоцировало недовольство фужэнь и ее возможную месть. Один лишь намек Вэй Юйхуа в разговоре с посторонними мог поставить этих троих детей в крайне неловкое положение. Неужели положение фужэнь настолько низко, что Инь Юэхань ее не боялась?

Чжуан Чжун размышлял над этим, все больше убеждаясь, что виновник находится среди них. У обеих были мотивы. Кто бы это ни был, чтобы победить, он должен сперва убедиться, что у него достаточно сил.

Когда Вэньюань хоу вернулся с утреннего заседания, Чжуан Цзюнь вырвался из рук няни и побежал к нему на своих коротких ножках, мило воскликнув: «Папа!».

На лице Вэньюань хоу появилась легкая улыбка, словно зеленые ростки, пробивающиеся из-под тающего льда. Чжуан Сунин радостно кружилась вокруг него, щебеча о своих занятиях за последние два дня и о похвалах, которые она получила. Чжуан Су был более сдержанный, чем его младшие брат и сестра, выполнил формальный поклон с достоинством маленького взрослого.

Вэньюань хоу сначала проверил знания Чжуан Су. Чжуан Су стоял прямо и отвечал без запинки, чем очень удовлетворил хоу. Затем он повернулся к Чжуан Чжуну.

- Ты умеешь читать?

- Да.

Это несколько удивило и Вэй Юйхуа, и Инь Юэхань. Хотя в Да Ю было много школ, умеющих читать и писать по-прежнему было мало. Они не ожидали, что этот маленький монах из глубинки будет грамотным. Но, подумав о том, что он должен был читать священные тексты, они решили, что в этом нет ничего удивительного. Но одно дело уметь читать, а другое - быть образованным.

Вэньюань хоу кивнул:

- Какие книги, кроме буддийских сутр, ты читал?

Чжуан Чжун замялся. Это был сложный вопрос. Он прочел очень много книг, но большинство из них эти люди, вероятно, не поняли бы. Он был знаком с произведениями, которые знали эти люди, но не читал их полностью и не изучал глубоко. Гуманитарные науки не были его сильной стороной.

- Я читал все книги, которые были в храме. Многие из них были оставлены паломниками давным-давно, они были потрепанными и неполными, поэтому я не знаю, что это были за книги.

Вэньюань хоу начал спрашивать его с самого простого, и Чжуан Чжун отвечал без запинки. Вэньюань хоу не питал никаких ожиданий, просто задавал вопросы вскользь. Однако Чжуан Чжун оказался не невежественным деревенщиной. Заинтригованный Вэньюань хоу стал задавать более сложные вопросы и прекратил только когда Чжуан Чжун не смог ответить.

Вэньюань хоу был весьма доволен. Хотя речь Чжуан Чжуна была грубой, а его знания разрозненными, но его мысли были очень глубоки, и он понимал основные принципы. Его суждения хоть и скакали, были логичны. Некоторые из его мыслей даже не приходили хоу в голову. Если человек смог достичь такого уровня при самообучении, это уже было выдающимся достижением. Если у него будет хороший наставник, он наверняка сможет достичь больших успехов в будущем.

Вэньюань хоу не выдал своих мыслей, а просто спросил:

- Что ты планируешь делать дальше?

Чжуан Чжун не ответил прямо:

- Как хоу-е* намерен меня устроить?

Вэньюань хоу усмехнулся.

- Поскольку ты так проникателен, твой отец не должен тебя разочаровать. Как монах, вернувшийся к светской жизни, ты не можешь сдавать императорские экзамены. Единственный путь, открытый для тебя, это наследственные привилегии.

Хотя экзамены не требовали высокого происхождения, к кандидатам были определенные требования. Те, чьи предки в течение четырех поколений совершали тяжкие преступления, были виновны в неуважении к родителям или старейшинам, отреклись от монашеских обетов, а также инвалиды, были лишены права участия. Это была одна из причин, почему Чжуан Чжуну пришлось притвориться простаком и признать этого отца. Чтобы отомстить, ему нужна была власть, а значит, ему нужно было стать чиновником. Поскольку императорские экзамены были для него закрыты, связи оставались его единственной надеждой. В противном случае, не имея влияния, богатства или власти, было бы достаточно сложно раскрыть истинного виновника, не говоря уже о том, чтобы его уничтожить. В эту эпоху, когда власть подавляла

слабых, даже если бы он выявил зачинщика, он не смог бы отомстить, в лучшем случае он мог бы найти только козла отпущения.

Слова хоу только укрепили Чжуан Чжуна в его уверенности, что он знает, что Чжуан Чжун не его родной сын. Что касается того, почему он признал его, то, скорее всего, у него были скрытые мотивы. Чжуан Чжун не мог позволить себе задумываться о том, может ли хоу позже выступить против него. Этот путь был опасен, но он был самым быстрым, и он готов был рискнуть.

Чжуан Чжун молчал, ожидая следующих слов хоу.

Вэньюань хоу улыбнулся:

- Ты еще слишком молод, поэтому даже с заслугами предков тебе не достанется хорошей должности. Ты поступишь в государственную школу, а после окончания обучения рассмотрим другие варианты.

Эти слова потрясли всех присутствующих. Инь Юэхань даже потеряла самообладание и сжала руку Чжуан Цзюня так сильно, что тот громко заплакал.

Примечания:

* Иньши - с 03:00 до 05:00

* Чэньши- с 07:00 до 09:00

* Чоуши - с 01:00 до 03:00

*«е» при обращении добавляет почтительности, переводится как господин, мастер, уважаемый

<http://bllate.org/book/14926/1326255>